

«Утверждаю»
Врио ректора ФГАОУ ВО
НИГУ им. Н.И. Лобачевского»
Марков К.А.

« 11 » марта 20 19 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

– Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им.Н.И. Лобачевского – о диссертации Шишкиной Ольги Владимировны на тему: «Пространственно-аудиальный код английского романа-антиутопии (на материале романов У. Голдинга «Повелитель мух», Дж. Оруэлла «1984», О. Хаксли «Дивный новый мир»)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература XX века)

Диссертационное исследование посвящено романам английских писателей, ставших классикой жанра антиутопии в литературе XX века. **Актуальность** подобного исследования несомненна, поскольку открытая этими авторами возможность художественного исследования негативных перспектив социального развития продолжает активно использоваться последующими поколениями и нуждается в изучении как в социологическом, так и в литературоведческом аспекте.

Новизна исследования определяется его теоретическим ракурсом, т.е. самой постановкой проблемы онтологической значимости пространственного и аудиального кодов и их взаимодействия в антиутопии, введением термина «пространственно-аудиальный код». Впервые выделен единый пространственно-аудиальный код антиутопии как жанровообразующий.

Цель исследования: «изучить семантику и поэтику пространственно-аудиального кода в английских классических романах-антиутопиях У. Голдинга «Повелитель мух», Дж. Оруэлла «1984», О. Хаксли «Дивный новый мир». Для достижения этой цели автор выделяет основную группу

мир». Для достижения этой цели автор выделяет основную группу антиутопических констант и анализирует их «семантизацию пространственно-аудиальным кодом». Оригинальная концепция данного исследования отчетливо прослеживается в его структуре и основных положениях.

В связи с тем, что аудиальный код антиутопии впервые исследуется применительно к антиутопии и вообще является явным новаторством в изучении художественного текста, можно одобрить появление его дефиниции уже во введении: «В рамках данной работы под аудиальным кодом мы понимаем систему аудиальных знаков в тексте, кодирующих неаудиальные смыслы», «аудиальными знаками кодируется множество смыслов, базовые аудиальные оппозиции соответствуют базовым онтологическим оппозициям», аудиальный код является одним из базовых культурных кодов (стр. 10).

Однако в работе рассматривается именно единство пространственного и аудиального кодов, поэтому правомерно, что теоретическая глава открывается обобщением фундаментальных исследований в области категории пространства. Достоинством этого раздела является концептуально значимое обобщение основных трудов таких авторов, как П.А. Флоренский, О.Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, В.Н. Топоров, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев. Ю. М. Лотман, Ф.П. Федоров, связанных с представлениями XX века о пространстве как базовом коде культуры, мысленной модели действительности, с одной стороны, и об универсальности моделей пространственной структуры художественного мира, с другой. Представляются необходимыми и краткий экскурс в историю эволюции «языка пространственности», и, особенно, отдельный раздел о «топосе острова и поэтика островности». Уже во введении было заявлено, что выбранные романы «объединяет также традиция английской литературы, общность претекстов, культурно-национального кода, исторического фона» (стр.12). В указанном разделе о топосе острова особенно тщательно

прослежена национальная традиция, позволившая определить генетическую преемственность исследуемых антиутопий с тем архетипом острова как микромоделю вселенной, который представляет собой сочетание важнейших для национального сознания мифологем. Подобная работа с претекстами характерна и для всего исследования, что значительно повышает его качество.

Поскольку теория аудиальных кодов является новаторской и сравнительно малоизученной, раздел о ней представляет особый интерес. Автор утверждает, что «аудиальный код является базовым культурным кодом. Звук представляет собой один из бытийных универсумов» (стр. 35). О.В. Шишкина теоретически доказывает свой вывод об аудиотопичности антиутопии, т.е. «семантической сверхважности пространственного и аудиального кодов в антиутопии и их активного взаимодействия в актуализации базовых тем данного жанра», рассматривает категорию звука «как жанровообразующую категорию антиутопии наравне с категорией пространства», а пространственно-звуковое взаимодействие относит к антиутопическим константам (с. 42).

В трех последующих главах исследуются антиутопии с точки зрения реализации аудиотопосов и семантизации ими антиутопического пространства. В каждой из этих глав рассматриваются семантика и структура антиутопического пространства. Так, в «1984» Оруэлла под таким понимается пространство Лондона, в совокупности с комнатой героя в начале романа, найденного им жилища в доме антиквара (мнимого пространства свободы), партийной столовой, рабочим кабинетом Уинстона, кафе и комнатой 101. Прослеживается все многообразие художественных средств, создающих это пространство и соответствующая многоаспектность семантики. Эпитеты, лейтмотивы ветра, холода, пыли, портрет Старшего Брата, пирамиды министерств, семантическая нагруженность цветовых решений, «вещная наполненность» (в терминологии автора данного исследования, стр. 48), пространственно-геометрические концепты круга и

квадрата (стр. 56). Как символы счастливой жизни, «Золотой страны» рассматриваются лес, объединяющий ощущения света, защищенности, свободы, лужайка поле, комната над лавкой. Особенный смысл в этой связи представляет пространство памяти героя, в котором О.В. Шишкина также обнаруживает целый ряд звуковых, цветовых, аудиальных характеристик.

Последовательно анализируется своеобразие раскрытия оппозиции «рай» (понимаемый как пространство свободы) и «ад» (антиутопическое пространство) в романе Хаксли «Дивный новый мир». Оно заключается в том, что пространство свободы здесь воспринимается персонажами как «ад» и транслируется в системе образов Резервации. В исследовании показано, что упорядоченность и внешняя комфортность «рая» маркируется «хтоническими маркерами» (стр 84), ограниченностью пространства Инкубатория, аудиальными маркерами (тишина как знак равнодушия в Инкубатории, техногенные шумы) и многими другими средствами. Точно замечено, что оппозиция «пространство Цивилизации — пространство Резервации» отрицается на имплицитном уровне, устанавливающим общность между этими пространствами звуковыми переключками и т.п.

Поэтика образа острова как антиутопического пространства рассматривается на материале романа Голдинга «Повелитель мух». Удачно отмечено, что пространство острова построено по принципу готического романа, герой которого, продвигаясь по замку, продвигался вглубь истории, вглубь собственного сознания. Очень точно показано, как происходит семантизация пространственных аспектов звуками, как построен параллелизм характеристик острова и персонажей, как остров становится одновременно пространством игры и агрессии.

В главе об этом романе следует особенно отметить найденные аудиальные детали, дополняющие представления о происходящей в пространстве острова постепенной моральной деформации персонажей. Отчетливо охарактеризованы средства, обозначившие структуру пространства острова в оппозициях «лагуна – джунгли», «свет - тьма».

Особенно удачными представляются рассуждения о симфонизме романа, соответствии топосов острова частям симфонии как определенного жанра музыкального произведения. Эти рассуждения завершают ту линию исследования, которая в каждой из антиутопий обнаруживала контрапункт, не только противостояние, но и взаимодействие тем, символов, знаков.

В особую группу следует выделить пространства, связанные с памятью героев во всех трех анализируемых романах, которые здесь названы «онейрическими пространствами» и проанализированы с той же тщательностью.

Особый смысл справедливо придается точкам перехода между пространственными и временными континуумами, так называемым пограничными зонами. К таким относятся «субстантивно очерченные пространства: дневник и коралл» в романе Оруэлла, пространство лагуны, берега в «Повелителе мух», ограждения под электрическим током в «Дивном новом мире».

Решению задач исследования весьма послужили параграфы «Топос комнаты 101 и кафе «Каштан» как центры антиутопического пространства» и «Семантика пространственно-аудиального кода «бутыль — песня о бутылки». В них стремление О.В. Шишкиной свести воедино все коды, все скрытые и очевидные смыслы метафор, символов, деталей текста получило удачное воплощение. Кроме того, решению поставленных задач также способствуют наблюдения над музыкальными экфрасисами антиутопий. Сама по себе идея применить термин «экфрасис» к музыке достаточно оригинальна, поэтому опыт подобного анализа в отечественном литературоведении не велик. Тем более заслуживают внимания и одобрения отдельный параграф «Пространственно-аудиальный код и музыкальный экфрасис», а также все фрагменты остальных разделов, связанные с этим ракурсом исследования.

Достоинством исследования, безусловно, является тщательность анализа, позволившая зафиксировать все многообразие пространств,

подпространств, их семантики в каждом отдельном отмеченном случае. В то же время, это многообразие представляется в ряде случаев мозаикой наблюдений, не вполне скрепляющейся в единую логичную последовательность. Происходит некоторая перенасыщенность каждого отдельного раздела деталями, цепочками символов, знаков, замкнутых пространств. Возможно, следовало бы более отчетливо обозначить основное идеологическое содержание каждой из названных антиутопий, их основной конфликт.

Замечания:

1. Вызывает сомнение предложенная последовательность анализируемых романов: Оруэлл «1984», Хаксли «Дивный новый мир», Голдинг «Повелитель мух». Если обратить внимание на даты создания этих произведений, то первой должна быть антиутопия Хаксли, а потом уже Оруэлла. Обосновывая выбор материала для исследования, Шишкина справедливо указывает, что «романы «Дивный новый мир» и «1984» находятся на двух полюсах, между которыми пролегает все пространство антиутопии. В первом романе изображено комфортное общество, где правительство заботится об общем благосостоянии, во втором изображен кошмарный мир с предельно жестоким тоталитарным режимом» (стр.12). Продолжим эту мысль: сначала Хаксли в начале 30-х годов представляет во многом ещё умозрительную семантику опасности притягательного внешне пространства утопии. Это та идея, которая будет развернута Оруэллом в соответствии с конкретным историческим материалом, ставшим доступным автору в период сороковых годов. Поэтому логично было бы разместить главы соответствующим хронологии написания романов образом: сначала Хаксли, потом Оруэлл.

2. Вызывает сомнение утверждение, что «Центральная тема исследуемого произведения («1984») - предательство (стр. 89). Если это так, то требуется уточнение. Кто или что, собственно, предано?

3. В семантические константы антиутопии автором исследования включена как частная реализация пространственно-световых отношений оппозиция «свет-тьма», являющаяся одной из базовых оппозиций романа «Повелитель мух» У. Голдинга. Уместно было бы обратиться к такому источнику, как диссертационное исследование Т.Ю. Тимониной «Поэтология света и тьмы в творчестве А. Мердок (на материале романов конца 1960-1970 годов)» (2016), в котором прослеживается соответствующая традиция в английской литературе.

Высказанные замечания имеют сугубо дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит свой вклад в разработку существенно важных для понимания специфики жанра антиутопии категории. Следует согласиться с предложенным термином «пространственно-аудиальный код», под которым понимается «системное взаимодействие пространственных и аудиальных знаков, при этом пространственные элементы кодируются аудиальными знаками, а элементы аудиального ряда получают пространственное воплощение» (стр. 42) и подчеркнуть теоретическое значение этого термина и предложенной методики исследования литературного произведения.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты данного исследования и особенно предложенная методика анализа современного литературного текста применимы при чтении лекций и проведении практических и семинарских занятий по истории английской литературы XX века, при составлении учебных пособий для бакалавриата и магистратуры высших учебных заведений.

Объем диссертации 164 страницы, библиография включает в себя 154 источника, публикации отражают содержание работы, автореферат соответствует тексту диссертации.

Вышеизложенное дает основания утверждать, что диссертация Шишкиной Ольги Владимировны на тему: «Пространственно-аудиальный код английского романа-антиутопии (на материале романов У. Голдинга «Повелитель мух», Дж. Оруэлла «1984», О. Хаксли «Дивный новый мир»)» тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература XX века), является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечает требованиям п. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Шишкина Ольга Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература XX века).

Отзыв подготовлен д.филол.н. (специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская), профессором кафедры зарубежной литературы Новиковой Верой Григорьевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы от 7 марта 2019 года, протокол № 5.

Зав. кафедрой зарубежной литературы

Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И.Лобачевского

д.филол.н., проф.

Шарыпина Татьяна Александровна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»

603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

Тел. (831) 462-30-03; Факс: (831) 462-30-85

Адрес электронной почты: unnp@unnp.ru

